

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В августе 2001 г. заявительница подала в орган социального обеспечения заявление о досрочном назначении ей пенсии для ухода за сыном, который страдал астмой, аллергией и рецидивирующими инфекциями и нуждался в постоянном уходе. Ее заявление было удовлетворено, но орган социального обеспечения приостановил выплату пенсии, поскольку на дату принятия решения заявительница продолжала работать. После этого заявительница уволилась с работы на условиях полной занятости, где она проработала последние 30 лет. Впоследствии ей было выдано пенсионное удостоверение с отметкой о бессрочной действительности, и в течение 10 месяцев, начиная с сентября 2001 г., она получала досрочно назначенную пенсию без перерыва. В июне 2002 г. отдел по социальному обеспечению отменил решение 2001 года и отказал ей в назначении пенсии на том основании, что она не имела права на этот вид обеспечения, поскольку состояние здоровья ребенка не было столь серьезным, чтобы требовать постоянного ухода матери. Выплата пенсии была прекращена с 1 июля 2002 г. Заявительница не была обязана возвращать уже полученные выплаты. Заявительница безуспешно обжаловала это решение в судах. С 1 июля 2002 г. по 25 октября 2005 г. она не получала никаких социальных пособий и утверждала, что не имела иного дохода. После другого разбирательства по социальному обеспечению 25 октября 2005 г. районное управление труда назначило ей другое пособие, составлявшее примерно 50% от отмененной пенсии, с 25 октября 2002 г., но без процентов.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Заявительница обратилась за досрочным назначением пенсии добросовестно и в соответствии с применимым законодательством. После того, как власти подтвердили ее право на выплату, она обоснованно полагала, что решение было правильным, и организовала свою жизнь соответственно. Она не могла предполагать, что ее право на пенсию признано по ошибке. Решение 2001 года создало для заявительницы исполнимое право на получение пенсии в конкретной сумме. Она могла считаться имеющей материальный интерес, защищаемый статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Решение 2002 года, лишившее ее права на получение пенсии, составляло вмешательство в ее право на уважение имущества. Вмешательство было законным и преследовало законную цель исправления ошибки властей и сохранения общественных средств, не рассчитанных на неограниченное во времени субсидирование недостойных получателей системы социального обеспечения. Что касается пропорциональности, решение 2001 года сохраняло силу 10 месяцев и, несомненно, затрагивало заявительницу и ее семью. Однако когда ошибка обнаружилась, решение о прекращении выплаты пенсии было принято сравнительно быстро и немедленно вступило в силу. Тот факт, что заявительнице не было предложено возратить пенсию, выплаченную по ошибке, не устраняет в значительной степени последствий этого решения. Ее право на пенсию было установлено судами лишь два года спустя, и в течение этого срока она не получала никакого пособия. В контексте имущественных прав особое значение должно придаваться принципу «благого управления»¹. Желательно, чтобы органы власти действовали с максимальной скрупулезностью, особенно рассматривая вопросы, имеющие жизненную значимость для лиц, такие как вопросы социальных пособий. В настоящем деле, обнаружив ошибку, власти не исполнили обязанность действовать своевременно, надле-

¹ Термин, по-видимому, заимствован в программе развития ООН 1997 года, в которой пропагандируется демократичное и эффективное управление (*прим. переводчика*).

жащим и последовательным образом. В качестве общего принципа органы власти не лишены права исправления ошибок, особенно вызванных их неосторожностью. Иное противоречило бы принципу недопустимости неосновательно-го обогащения. Это было бы также несправедливо по отношению к другим участникам системы социального страхования, особенно к тем, кому отказано в пособии в связи с отсутствием законных оснований для их назначения. Наконец, это представляло бы решение о ненадлежащем распределении ограниченных общественных средств, что само по себе противоречило бы публичному интересу. Однако если за ошибку несут ответственность сами власти в отсутствие вины третьего лица при определении того, являлось ли бремя, возложенное на получателя, чрезмерным, должен применяться иной подход к вопросу о пропорциональности. Вследствие оспариваемой меры заявительница практически на следующий день столкнулась с полной утратой своей досрочно назначенной пенсии, которая составляла единственный источник ее дохода. Кроме того, существовал значительный риск затруднений при новом трудоустройстве. Только через три года она получила новое пособие (составлявшее примерно 50% от прежнего размера пенсии). Таким образом, не было установлено справедливое равновесие между требованиями общего интереса и требованиями защиты фундаментальных прав лица, и бремя, возложенное на заявительницу, было чрезмерным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 15 000 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба и морального вреда.